

Ву Ци вернулся на свое место, никого не предупредив. Он отозвал своего клона, затем закатал рукава и слабо вздохнул. Принцесса Чжан Ле посмотрела на него. Улыбаясь, она достала платок и вытерла пот с его лба. В конце концов, он только что убил Первородного Бессмертного. Хотя культивационная база жертвы была слабее, чем у него, ему все равно потребовались большие усилия, чтобы достичь этого.

В царстве "Дао" ситуация абсолютного подавления, подобная той, что была между Золотым Бессмертным и Бессмертным Неба, больше не существовала. В условиях, когда Законы Небесного Дао, постигнутые двумя экспертами, одним из царства Изначального, а другим из царства Божественного Золотого Изначального, противоречили друг другу, первый мог легко сбежать от второго. Поэтому, хотя Ву Ци казалось, что уничтожить бессмертное тело даоса и разбить его бессмертную душу было легко, на самом деле он потратил много усилий, чтобы тщательно рассчитать свою атаку.

Он улыбнулся и кивнул принцессе, а затем прошептал ей на ухо, что только что произошло. Принцесса укоризненно посмотрела на него уголками глаз, но потом усмехнулась и сказала: "На твоём месте я бы сейчас вернулась туда, переоделась в даоса, убила этого лысого осла и заставила его сбежать только с его родовой реликвией. Это, конечно, вызовет ещё больше фейерверков".

У Ци пожал плечами и сказал с кривой улыбкой: "Да, это будет весело, но я боюсь, что мы можем привлечь нежелательное внимание, если я это сделаю, и фейерверк может обернуться для нас катастрофой".

Принцесса Чжан Ле на мгновение задумалась. "Неужели эти несколько старых туманов действительно такие грозные?" - спросила она низким голосом.

Лицо Ву Ци дернулось. Он долго молчал, потом медленно кивнул и сказал: "Да, они очень сильны. В те времена их базы культивирования были на несколько уровней выше, чем у меня, и боги-жертвы Хаоса вроде Ао Бузуна едва могли дышать под ними.

Именно они заложили основы сегодняшней Лиги Дао и Лиги Буддизма. Я не мог сравниться с ними ни по уму, ни по средствам, ни по базе культивирования. Что касается сейчас..."

Он сделал паузу, чмокнул губами и продолжил: "Нам по-прежнему нужно быть крайне осторожными во всем, что мы делаем!"

Принцесса сузила глаза, выражая недоверие. Но она знала, что У Ци не станет придумывать историю, чтобы напугать ее, поэтому она просто сжала челюсти и выместила свое недовольство на этих невезучих парнях из внешних небесных царств.

После нескольких дней сотрудничества Ву Ци, Юй Гу и другие привыкли к процедуре похищения людей. Теперь они больше не спешили за призами в беспорядочном рое. Вместо этого за каждым из них было закреплено отдельное королевство, поэтому им нужно было только победить оракулов и армию, захватить императора и всех чиновников, а также похитить людей этого королевства.

Большинство из этих королевств контролировали по одной планете. Их население составляло от миллиардов до десятков миллиардов человек, а армии часто исчислялись десятками миллионов. Пока все их высокопоставленные чиновники были уничтожены, Верховные Оракулы Великого Юя могли свободно захватывать армии и людей.

Императоры и высокопоставленные чиновники должны были быть убиты; они были лучшими

кандидатами для кровавых жертвоприношений. Что касается армий, то их можно было использовать как пушечное мясо. Их нужно было только обучить основам и снабдить простым вооружением. Поскольку эти королевства были захвачены целиком, семьи солдат находились под контролем У Ци и других, поэтому можно было не беспокоиться, что они не подчинятся командованию.

Как только появлялось новое небесное царство, Ву Ци и другие набрасывались на него, как стая голодных волков, и разрывали его на части.

И, как предсказывали монахи и даосы, после того, как они вырезали армии и людей более чем семидесяти небесных царств, из Лянчжу стало прибывать все больше и больше Высших Оракулов. Не только они, но даже короли и могущественные кланы также были привлечены. Это была бесплатная рабочая сила, и из них получались лучшие рабы или жертвенные приношения. Это была огромная удача, которую нельзя было упустить.

Пока У Ци и другие были заняты поглощением людей из внешних небесных царств, в Лянчжу что-то произошло.

Инцидент произошел, когда У Ци и его спутники лихорадочно ловили людей из 297-го небесного царства. В этот день погода над Лянчжу была очень плохой. Луна была красноватой, и половину ее закрывали темные тучи; в воздухе висел тяжелый серый туман, сквозь который пробивался бледный и мрачный лунный свет и орошал город, лишая древнюю столицу достойного вида и делая ее похожей на кладбище.

Цзи Юй, король Синь Шань, и Цзи Лао, король Ли Шань, бодро шагали по императорскому дворцу.

Цзи Юй был 798-м сыном императора Хаоцзуна, самым старшим из оставшихся в живых. Все его старшие братья родились слишком рано и давно умерли, не дождавшись дня смерти отца. Родившийся несколько лет назад от одной из любимых наложниц императора, он с самого рождения получил титул короля.

Цзи Лао, король Ли Шань, был родным братом Цзи Юя. Сколько у него было старших братьев, не помнил ни император Хаоцзун, ни он сам. В любом случае, не было никакой ошибки в том, что он был сыном императора, и как только он родился, ему дали титул короля.

Будучи сыновьями императора людей, король Синь Шань и король Ли Шань не обладали реальной политической властью. В отличие от короля Ян Шаня, служившего при императорском дворе, у них не было ни вотчин, ни независимых доходов, а только титул короля.

Несколько императорских садов, где они могли проводить время, несколько сотен телохранителей и сумма карманных денег, которую император Хаоцзун давал каждый год, и которую они могли использовать для вознаграждения певцов и танцоров или на то, что они любят есть и пить, - это были их самые большие привилегии.

В Великой Юй быть сыновьями императора-человека было самым печальным занятием. Большинство из них прожили меньше, чем их отец, и не имели никакой надежды стать наследниками престола. Кроме того, за каждым их шагом внимательно следили, и они не могли нарушать правила и предписания, установленные их предками, иначе их ждало суровое наказание. Их жизнь ничем не отличалась от жизни глиняной куклы, и все же они должны были прожить ее с удовольствием.

Из-за недавнего мятежа император людей приказал Цзи Ао командовать армией Ты Сюна и разместить ее за пределами Лянчжу, и теперь безопасность столицы находилась в руках недавно созданной армии Летучего Медведя. Главнокомандующим и его заместителем в этой армии были не кто иные, как братья, король Синь Шань и король Ли Шань.

Во главе с несколькими евнухами король Синь Шань и король Ли Шань быстро прошли по дворцу. Их лица были суровыми, и от них исходила тревожная аура. Евнухи дрожали, и дрожь переходила в трепет, когда порыв ночного ветра резал их, как острый нож.

Ночь, лунный свет, король Синь Шань и король Ли Шань были настолько странными, что евнухи чувствовали, как холод пробирает их до глубины души. Казалось, что они лежат на старом гробу, а свирепые зомби пытаются затащить их внутрь.

Длинными и быстрыми шагами они поднимались в гору, где находился Дракон Факела. Вскоре они оказались перед большим дворцом на вершине горы. Вереница вооруженных до зубов людей Лонг Бо остановила их, враждебно глядя на них и положив руки на рукояти мечей.

Если бы оба короля сделали что-то необычное, эти стражники убили бы их без колебаний.

Глядя на здание, король Синь Шань закричал глубоким, властным голосом: "Отец, твой сын Цзи Юй должен срочно доложить о военном интеллекте!".

После минутного молчания раздался голос императора Хаоцзуна: "Войдите!".

Оба государя вошли в большой зал. Тяжелые двери захлопнулись за ними, заглушая звуки внешнего мира. Император Хаоцзун восседал на троне в дальнем конце зала. Несколько красивых женщин, их платья были немного неопрятными, аккуратно укладывали его одежду, поправляли манжеты, нажимая на них своими нежными пальцами.

Огромная кровать медленно погружалась в пол; парча на ней была в беспорядке, и на ней виднелись следы крови.

Лишь немногие знали, что император Хаоцзун, который, казалось, никогда не покидал этот большой зал, на самом деле каждую ночь спал здесь со своими наложницами. С его сильной культивационной базой, потрясающей выносливостью и энергией, каждую ночь он занимался здесь сексом с несколькими своими любимыми наложницами и даже наслаждался юной плотью нескольких девочек-подростков. По какой-то странной привычке он редко покидал этот большой зал, сердце всей оборонной системы Лянчжу.

Император окинул короля Синь Шаня и короля Ли Шаня холодным взглядом, а затем легонько хлопнул в ладоши. Несколько красивых женщин тихо поклонились ему, а затем медленно прошли в заднюю часть зала.

Он прочистил горло и сказал: "Что у вас есть для меня срочного военно-интеллектуального?"

Оба короля одновременно упали на колени. "Кто-то в армии Летучего Медведя оказался предателем!" - глубоким голосом сказал король Синь Шань.

Император Хаоцзун был поражен. Вдруг подлокотники под его руками затрещали и исчезли, а он прорычал сквозь стиснутые зубы: "Кто-то из армии Летучего Медведя стал предателем? Ты... ты... что я тебе говорил в тот день? Как кто-то из этой армии мог стать предателем?"

Король Синь Шань склонил голову и сказал: "

Я еще не выяснил, кто нас предал, но это я случайно нашел в казармах!"

Сказав это, он протянул руку, и король Ли Шань поспешно передал ему сверток из синей ткани, который он нес в руках. Король Синь Шань развернул сверток и увидел белый цветок лотоса размером с рисовую воронку, вырезанный из цельного куска белого нефрита, на лепестках которого были изображены Семь Сокровищ Лиги Буддизма.

Император Хаоцзун издал яростный рев и схватил цветок. Из его глаз вырвались лучи звездного света и ударили по цветку, отчего тот издал жужжащий звук, а из глубины цветка медленно полился толстый слой яркого света.

"Это действительно магический артефакт из Лиги Буддизма! Что эти лысые ослы пытаются сделать на этот раз?" - прогрохотал император, стиснув зубы. "Король Дун Хай и Юй Гу на днях прислали сообщение; внешние небесные царства теперь постоянно вторгаются на континент Паньгу. Что, черт возьми, они хотят сделать?"

Из цветка белого лотоса вырвался листок света духа, и вдруг из него выпрыгнул бронзовый древний Будда и ударил императора Хаоцзуна посохом в лоб. Раздался оглушительный звон, посох отскочил назад, а будда отпрянул на десятки шагов. "Какая крепкая голова!" - воскликнул он в шоке.

Холодно усмехнувшись, император сжал ладонь и раздавил цветок. "Я знал, что это случится! Когда я вступил на престол, Великий Оракул того времени сказал мне, что я умру от рук собственных сыновей. Я ждал этого дня!"

Король Синь Шань и король Ли Шань одновременно подняли головы. Они оба превратились в аватары Будды с тремя головами и шестью руками. "В таком случае, пожалуйста, позвольте схватить вас без сопротивления, отец! Мы не хотим нести грех отцеубийства!"

Император Хаоцзун ничего не ответил, только откинул голову назад и расхохотался.

Успокоившись, он хлопнул в ладоши, пытаясь активировать защитную систему Лянчжу. Как только формация активируется, он и пещера духов под равниной Ты Сюн соединятся как единое целое, и его база культивирования сразу же поднимется до пика Дао Разрушения.

Но формация никак не отреагировала.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2190138>